

Он хотел, чтобы поскорее пришло его время. Он томился ожиданием, продолжая уже который день лежать в пластиковой бутылке со срезанным верхом. Таких, как он, здесь было еще несколько десятков. И все ждали своей очереди. Все помнили, как их привезли сюда прямо с завода, где они появились на свет. С тех пор, они и лежали тут, ожидая, когда придут именно за ними.

Некоторых из них уже разобрали, ожидающих своей очереди подложили на их место. Все они были разными: разного цвета, разного размера, разной формы, кто-то был с надписями, кто-то с рисунком, кто-то просто одного цвета. Все индивидуальны, и каждый хотел, чтобы следующий, кто придет сюда, выбрал именно его...

И он хотел, он ждал, он верил. Вот уже совсем скоро кто-то придет именно за ним. Тогда наконец-то в него вдохнут жизнь. И он сможет продолжить свой недолгий, но все-таки путь...

Он был шариком... Да, обычным воздушным шариком. Источником радости всех детей (да и не только детей). Хотел прожить свою короткую жизнь не зря. Он мечтал успеть доставить радость или сделать что-то полезное. Это удавалось далеко не всем воздушным шарикам. Многим вовсе не хватало времени. Они едва успевали почувствовать в себе душу, как она рвалась наружу, и на этом существование их и прекращалось... Жалко, конечно... Вот наш воздушный шар и надеялся на то, что все же успеет принести пользу за столь недолгое время, отмеренное всем воздушным шарам.

И вот одним совершенно обычным днем открылась дверь магазина, зазвенел колокольчик, возвещая о прибытии нового покупателя. И, о чудо! ему был нужен именно воздушный шарик. Выбор пал на него!

«Да, да. Вот этот, пожалуйста, со звездочками», — сказал покупатель. «Не может быть, — подумал наш воздушный шар, — это он про меня!» Наш шарик был белого цвета, весь усеянный серебристыми звездочками. Красивый, ведь так? А какой он будет, когда наконец-то заполнится воздухом!

Да, свершилось! Его купили, принесли домой. «Хм, сегодня, похоже, меня оживлять не будут, — думал шарик, лежа на письменном столе. — Ну что ж, подождем. Главное, что сменил обстановку, все лучше, чем в бутылке лежать». Стал осматриваться: комната, в которой ему приходилось находиться, была обставлена обычной мебелью, на стене висела внушительных размеров полка с книгами, кое-какие статуэтки были расставлены по всему помещению, очевидно для красоты. Также шарик заметил большое количество мягких игрушек на кровати, на столе и полке. А еще карандаши цветные, ручки и фломастеры на столе, тетрадки, альбомы и опять же книжки. Из чего шарик сделал вывод, что здесь живет ребенок.

После того как шарик перестал заниматься созерцанием комнаты, он принялся размышлять о возможной его собственной дальнейшей судьбе.

А варианты ее развития были многочисленны.

Шарики могли использовать на разных праздниках. Он слышал, что многих берут на дни рождения, свадьбы, дни чего-нибудь там... «Эти люди вечно придумывают себе праздники. А мы частенько в них участвуем. Украшаем собою их веселье, — думал шарик. — Куда же еще меня могут пристроить? Здесь я вроде бы один, а одним мной мало что украсить можно. Тогда, может, этот мужчина купил меня, чтобы порадовать самого себя? Да, взрослые тоже иногда радуются нашему появлению. Но не похоже на то, что он приобрел меня, только чтобы порадоваться. Иначе бы уже давно наполнил меня воздухом и ходил радовался... Нет, тут что-то другое. Что же меня ждет, какая судьба?» Так он лежал на столе и все думал и думал. А в него все не спешили вдыхать жизнь. Тем временем мужчина, совершивший сего-

дня эту покупку, позвонил кому-то по телефону. И шарик, прислушавшись, смог уловить некоторые обрывочные фразы, сказанные мужчиной кому-то на том конце провода: «Я все купил... Завтра придду, ждите... Как вы там?... Ну ничего, ничего... Передай Машу́нке привет от меня... Скажи, что я ее очень люблю... Да... Да, конечно... Я ей завтра шарик принесу воздушный, она же так их любит, пусть порадует... Да, да... До завтра, целую вас... пока». Хозяин квартиры положил трубку. Выражение лица у него было совсем уж грустное. Да он и до этого не отличался особой веселостью. Как заметил шарик, человек, что его купил, наверняка переживает о чем-то серьезном...

Мужчина, все с тем же унылым выражением лица, продолжил заниматься своими делами, а шарик, предоставленный сам себе, как он понял уж точно до завтра, вернулся в свои размышления: «Значит, меня понесут в подарок. Это хорошо. Значит, радость кому-то я точно доставлю. Подаркам же радуются... А если он сказал, что она, эта Машу́нка, нас любит, ну так точно завтра доставлю ей целое море радости. Отлично! Интересно, а кто эта Машунька ему? Ну да ладно, завтра узнаю. Эх, завтра в меня наконец-то вдохнут жизнь! Ура-а-а-а!» Полный сладостных предчувствий, наш шарик продолжал лежать на столе, не переставая думать о завтрашнем дне — его дне, его триумфе...

Тем не менее луна за окном возвестила о наступлении ночи...

«Какие неповторимые ощущения! — шарик был восхищен, его наконец-то наполнили воздухом, ему подарили жизнь. — Я готов полететь! Выше и выше, к небу! Я счастлив, счастлив. Кажется — это блаженство будет вечным! Улечу, улечу! Ах, нет, что это такое? Веребочка? Зачем?... Ну да, ну да. Ко мне привязывают веревочку. Мне не дадут улететь. Так нужно. Сегодня меня подарят. Я же собирался принести целое море радости этой самой Машуньке... Согласен, привязывай... И давай уже скорее на улицу! Хочу почувствовать ветер! Хочу летать. Хотя бы и на веревочке, но летать!»

Конечно же, у нашего шарика появилась возможность ощутить тот самый полет, которого все шарики ждут с нетерпением. Он мог насладиться им вдоволь, пока они не прибыли на место. «Так, а что это? Больница?... Странно». Но они, действительно, добрались до областной больницы. Сомнений у шарика не было — они направлялись именно туда.

Мужчина вошел в главный вход. Там, внизу, его уже ждали. Теми, кто ждал, оказались женщина (шарику показалось, что она тоже очень грустная, а еще какая-то уставшая и даже измученная) и маленькая девочка. Эта самая девочка подбежала к мужчине с криком: «Папочка! Папа!» После чего повисла у него на шее, мужчина подхватил ее на руки: «Машунька! Привет!» — и поцеловал ее в щеку. И шарик увидел

на лице его улыбку, первый раз за все время. «Так вот оно что... Папа, значит», — подумал он.

После теплого приветствия мужчина отпустил девочку и, протянув ей шарик, сказал: «Это тебе. Держи» — «Шарик!» — радости девочки не было предела.

В то время как она в состоянии полного восторга ходила по холлу вместе с шариком, к мужчине подошла жена (у шарика не осталось сомнений по поводу семейного родства этих людей). Мужчина поцеловал ее в щеку и ободряюще приобнял за плечи. Она вымученно улыбнулась.

«Вот я принес все, что нужно», — сказал он ей, показывая пакет, который держал в руке. «Спасибо большое, — сказала она. — давай отнесем это в палату, а потом все вместе прогуляемся на воздухе. Маше полезно...» Муж кивнул. «Что врачи говорят? Как она?» — осторожно поинтересовался он. Выражение лица жены еще больше помрачнело, хотя казалось, что дальше уже некуда. Она, не ответив, обернулась к девочке: «Машенька, будь умницей, побудь пока здесь, поиграй с шариком, а мы с папой сейчас вернемся, и все вместе пойдем гулять». Маша радостно кивнула и продолжила свои забавы с воздушным шариком. Муж с женой пошли к лестнице, женщина начала что-то ему рассказывать, очевидно, отвечала на его вопросы.

Но всего этого шарик уже расслышать не мог. И как-то он тоже погрустнел. Вроде бы все, чего он хотел, случилось, но он не чувствовал себя счастливым. Как он смог понять из разговора, эта девочка чем-то больна и лежит в больнице вместе с мамой. И, судя по лицам ее обеспокоенных родителей, все очень серьезно...

Да, какая уж тут радость... Но девочка, казалось, не разделяла общего состояния, к которому подключился даже шарик, она продолжала с ним играть. Стала кружиться, танцевать... Шарик смотрел на нее сверху и думал: «Такая маленькая девочка, миленькое личико, темные волосы завязаны красными бантиками, бежевый сарафанчик. Какая она хорошая. У нее впереди целая жизнь. Как она улыбается! Как искренне радуется такой мелочи, как я — воздушный шарик. Как бы я хотел, чтобы она скорее поправилась. Такое милое создание просто не должно быть подвластно никаким болезням...»

Размышления нашего шарика были прерваны возвращением родителей. После чего они все пошли на улицу.

Гуляли наверно больше часа. Но Маша все время убегала вперед, поэтому шарик больше не мог слышать, о чем говорят ее родители. А когда они (Маша и шарик) прибежали назад, мама и папа старались изо всех сил казаться веселыми. Говорили Маше что-нибудь приятное, смешили ее. В общем, пытались создать атмосферу обычной семейной прогулки, не обращая внимания на то, что они сейчас гуляют по территории больницы...

«Как бы я хотел что-нибудь для них сделать,— думал шарик.— Но что я могу? Доставить немного радости этой маленькой девочке? Только и всего...»

«Ой, мамочка, а помнишь, нам недавно дяденька доктор рассказывал про желания?» «Да, Машенька, помню»,— улыбнулась мама. «Папа,— поспешила девочка рассказать все ему,— оказывается, есть много способов загадывать свои желания. Один из них — это рассказать его воздушному шарик, а потом отпустить его в небо, чтобы он смог донести желание, и оно обязательно исполнится, нужно только в это верить». Папа улыбнулся и погладил дочку по голове. А она просто сияла. Видимо эта история с загадыванием желания ей очень понравилась.

«А может быть, стоит попробовать?» — не унималась девочка. «А не жалко тебе шарик отпускать?» — поинтересовался папа. «Он же мое желание понесет,— с уверенностью ответила Маша.— Это же здорово! Да, мам?» «Конечно,— поспешила заверить мама,— давай, запускай свое желание». «Загадывай, Машунька»,— поддержал папа. Воодушевленная девочка взяла шарик двумя руками, нашептала ему что-то, потом снова взялась за веревочку, зажмурилась и разжала пальцы, выпустив шарик, а вместе с ним и свое желание...

«Вот оно как вышло,— думал шарик.— Мне досталось то, о чем я и не думал мечтать. Теперь мне смешны все мои предположения о том, чем наполнится моя жизнь. Мне досталось право донести желание маленькой девочки... И я доставлю его, как бы высоко мне не пришлось подняться, как бы долго не пришлось лететь...» Шарик посмотрел на быстро удаляющийся от него тротуар и на семью, оставшуюся там, внизу. Папа ободряюще приобнял маму, а девочка стояла, прислонившись к ним спиной и чувствуя тепло родительских рук, лежавших на ее плечах. Все они смотрели вверх. Да, на него, на белый шар с серебристыми звездами... «Маша, я не подведу! — мысленно крикнул шарик.— Не переживай за свое желание, оно обязательно исполнится!» Шарик поднимался все выше и выше, наконец-то он ощутил это сладостное чувство полета, хотя это уже не было для него сейчас так важно, главное — это желание девочки... «Что за желание? Нет, я вам не скажу. А то не сбудется. А я обязан сделать так, чтобы сбылось. На меня надеются и Маша и ее родители, хотя их уже и не видно вовсе, но я знаю, что они там, они верят мне, и я им помогу»,— шарик был уверен в своих силах и поднимался еще выше, к цели. Теперь он точно знал, что его коротенькая жизнь была не напрасна. Желание маленькой девочки обязательно сбудется, в него ведь все верят...

Белый шарик с серебристыми звездами навсегда скрылся за облаками...